

веденные нами высказывания говорят в пользу неизбежного, повсеместного замещения отношения к высшему образованию не как к «общественному достоянию», а как к образовательной услуге. Но при этом необходимо отметить, что в этих условиях правительства ряда крупнейших европейских стран с традиционно бесплатным высшим образованием должны будут ближайшие годы коренным образом изменить зафиксированное в конституциях положение о высшем образовании как «общественном достоянии».

Проявление глобализации в сфере высшего профессионального образования, связанного с образованием единого мирового образовательного пространства, образует специфическую среду, в которой должны функционировать высшие учебные заведения. При этом, по нашему мнению, необходимо обратить особое внимание на определенные проявления глобализации, непосредственно воздействующие на систему высшего профессионального образования:

- увеличение реальной и виртуальной мобильности людей, капитала и знаний благодаря новым формам транспорта, развитию Интернета, увеличению интеграции мирового сообщества, массовым миграциям населения, вызванных военными конфликтами и экономическими кризисами;

- развитие транснациональных корпораций приводит к глобальному предпринимательству без границ, особенно на финансовых рынках;

- ускорение темпов развития экономики и ее меняющегося характера в условиях роста конкуренции и, как следствие, необходимость подготовки людей к жизни в условиях сокращения сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

- рост значения человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80% национального богатства, что обуславливает интенсивное, опережаю-

щее развитие высшего профессионального образования по сравнению с ростом экономик в целом.

Глобализация в сфере высшего образования означает, что и образовательные учреждения, и даже государства в настоящее время больше не могут самостоятельно и автономно находить решения возникающих проблем, так как они стали взаимозависимыми в процессе принятия решений.

Развитие экономики, процессы модернизации и демографического роста будут стимулировать спрос на высшее образование. Спрос на высшее образование возрастает не только количественно, но и становится все более диверсифицированным. Традиционные квалификации высшего профессионального образования (звания и дипломы), несмотря на некоторое снижение их роли на рынке труда, по-прежнему сохраняют свое значение как самого важного направления деятельности учреждений высшего профессионального образования. Они будут дополнены различными специализированными профессионально ориентированными программами и учебными курсами, адаптированными к потребностям возникающих новых специализаций в сфере экономики, характеризующейся глобализованным и либерализованным рынком рабочей силы, «глобализирующимися профессиями», мобильностью квалифицированной рабочей силы. В настоящее время новые коммуникационные технологии и интернет предлагают новые, более гибкие возможности получения высшего профессионального образования, удовлетворяя потребности в тех случаях, когда традиционные учреждения высшего профессионального образования не способны этого сделать. Из вышеприведенного можно сделать главный вывод: высшее профессиональное образование становится одним из наиболее динамично развивающихся рынков. При этом необходимо учитывать, что возникновение рынка высшего профессионального образования без границ не сопровождается пропорциональным увеличением государственных расходов, что и приводит к росту коммерческого сектора

получения высшего профессионального образования.

Значительное увеличение спроса на высшее профессиональное образование, проблемы бюджета и ресурсов, с которыми сталкиваются все, даже развитые, страны, желающие удовлетворить этот спрос, – все это определяет образовательное пространство, в котором чисто коммерческие учреждения высшего профессионального образования могут расширить предложение образовательных услуг.

По ряду направлений своей образовательной деятельности, таких, как, например, бизнес-управление, значительный рост новых учебных заведений в настоящее время представляет собой прямую угрозу на рынке образовательных услуг для существующих традиционных университетов. В определенной степени развитие этих учреждений даже обогащает сектор академического высшего образования, стимулирует инновации и в старых учреждениях и эффективно подвергает сомнению и модернизации академическую традицию. Удаляясь от старой академической культуры традиционных университетов, иногда откровенно подвергая ее сомнению, стирая разграничения между академическим обучением и профессиональной подготовкой, коммерческие учреждения высшего профессионального образования отвергают многовековую сущность университетов.

Формирование единого образовательного пространства, образовательного рынка в сфере высшего профессионального образования дает уникальные возможности для высшего профессионального образования и одновременно ставит вопрос о сопоставлении национальных образовательных систем. Поэтому возникает необходимость сопоставимости национальных данных о высшем профессиональном образовании путем введения международных образовательных стандартов. Эта необходимость вызвана и тем, что сегодня информационные технологии позволяют студентам свободно перемещаться в едином образовательном пространстве, т.е. начать обучение в одном

университете, продолжить в другом и закончить в третьем или одновременно слушать курсы в разных учебных заведениях. Это можно делать, даже не меняя места жительства.

Таким образом, воздействие глобализации на высшее профессиональное образование требует определенных изменений в проведении образовательной политики путем введения международно-правовых регуляторов. Это связано с расширением негосударственного, коммерческого сектора высшего профессионального образования и с быстрым распространением транснационального образования.

По нашему мнению, государство не должно не только противиться, но и, наоборот, конструировать свое позитивное отношение к частному высшему профессиональному образованию, даже выступая в защиту подхода к высшему образованию, основанного на принципах «общественного достояния». При современном подходе к образовательной политике административно-правовое регулирование коммерческих учреждений высшего профессиональному образованию необходимо регламентировать таким образом, чтобы они, как и государственные учреждения высшего профессионального образования, выполняли государственные функции.

Государство должно проводить образовательную политику по отношению к коммерческим образовательным структурам, примиряя интересы, учреждений представляющих традиционный государственный сектор высшего образования, и частных инвесторов. Эта образовательная политика в условиях глобализации, по нашему мнению, должна опираться на международно-правовой механизм регулирования отношений в сфере высшего профессионального образования, включающей в себя:

- нормативные правила и требования, выполнение которых гарантирует образовательным структурам как государственным, так частным получение образовательной лицензии;

- международные нормы по контролю регистраций учреждений высшего про-

фессионального образования и над образовательным процессом;

– профессиональный кодекс в сфере высшего профессионального образования на основе разработок ЮНЕСКО и Совета Европы и др.

В дополнение к международно-правовому регулирующему механизму в сфере высшего профессионального образования необходимо создание национальных правовых регулирующих механизмов, который позволит в конечном итоге объединить деятельность государственного и коммерческого секторов высшего профессионального образования с целью выхода на режим его саморегуляции и ликвидации «фабрик дипломов».

Итак, общество информационных технологий, в отличие от индустриального общества конца XIX – середины XX вв., в большей степени заинтересовано в том, чтобы его граждане могли самостоятельно и активно действовать, гибко адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей жизни. Отсюда современное информационное общество ставит перед всеми типами учебных заведений, и прежде всего перед высшей школой, задачу подготовки выпускников, способных:

1) гибко адаптироваться в меняющихся жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая необходимые знания, умело применяя их на практике для решения разнообразных возникающих проблем, чтобы на протяжении всей жизни иметь возможность найти в ней свое место;

2) самостоятельно критически мыслить, уметь увидеть возникающие в реальной действительности проблемы и искать пути рационального их решения, используя современные технологии;

3) четко осознавать, где и каким образом приобретаемые ими знания могут быть применены в окружающей их действительности;

4) быть способными генерировать новые идеи, творчески мыслить;

5) грамотно работать с информацией (уметь собирать необходимые для решения определенной проблемы факты, анализировать их, выдвигать гипотезы решения проблем, делать необходимые

обобщения, сопоставления с аналогичными или альтернативными вариантами решения, устанавливать статистические закономерности, делать аргументированные выводы, применять полученные выводы для выявления и решения новых проблем);

6) быть коммуникабельными, контактными в различных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, в различных ситуациях, предотвращая или умело выходя из любых конфликтных ситуаций;

7) самостоятельно работать над развитием собственной нравственности, интеллекта, культурного уровня.

По мнению Е.С. Полат, важно определить приоритеты в области педагогических технологий с учетом поставленных целей образования и интересов развития личности. Среди разнообразных направлений новых педагогических технологий наиболее адекватными поставленным целям, с нашей точки зрения, являются:

– «обучение в сотрудничестве» (*cooperative learning*);

– метод проектов;

– индивидуальный и дифференцированный подход к обучению.

Кроме того, если мы действительно хотим провозгласить гуманистический подход к образованию в качестве стратегического, то это означает реальную возможность для любого человека не просто получить профессиональное образование, но и предоставить ему возможность выбора формы такого образования (например, очное или заочное), ориентацию образования (например, с гуманитарным или естественнонаучным уклоном, историческим, экологическим, языковым профилем).

Библиографический список:

Зарецкая С.П. Международная составляющая современного высшего образования // Сб. обзоров «Глобализация и образование». РАН, ИНИОН, 2001. С. 41.

References (transliteration):

Zareckaja S.P. Mezhdunarodnaja sostavljajushhaja sovremennogo vysshego obrazovaniya // Sb. obzorov «Globalizacija i obrazovanie». RAN, INION, 2001. S. 41.

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Л.А. ИТИУРИДЗЕ,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры журналистики,
социальной рекламы и связей
с общественностью
социально-гуманитарного факультета
РГСУ

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ, РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья посвящена процессу регулирования взаимоотношений федеральных, региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления. Современная концепция Правительства РФ и Администрации Президента РФ по реформированию института местного самоуправления заключается в формировании единообразных условий в плане взаимодействия уровней публичной власти. Собственно, различия в местных условиях федеральным законодательством учитываются крайне расплывчато. Именно поэтому новый Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не может быть исполнен в его полном объеме. Однако неизбежное применение системы дотирования отдельных территорий не должно идти вразрез с тенденцией на установление единообразного порядка решения вопросов, возникающих в бюджетно-налоговой сфере. В качестве принципа взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, по мнению авто-

L.A. ITIURIDZE,
candidate of sociological sciences,
associate professor,
Department of journalism,
social advertising and public relations
Department of social
and humanitarian faculty RSSU

CONTROL SYSTEM AND RELATIONSHIP OF FEDERAL, REGIONAL EXECUTIVE AUTHORITIES AND LOCAL GOVERNMENTS

Article devoted to the regulation of mutual relations of Federal and regional bodies of Executive power and bodies of local self-government. The modern concept of the RF Government and the presidential Administration of the Russian Federation on the reform of the Institute of local government is to create uniform conditions in terms of interaction between levels of public authority. Actually, the differences in local conditions by Federal legislation recognizes the very vague. That is why the new Law «On General principles of organization of local government in the Russian Federation may not be enforced in its entirety. However, the inevitable application of the system of subsidies for individual territories should not run counter to the tendency to establish a uniform procedure for the resolution of issues arising in the fiscal sphere. As a principle of interaction of local authorities with the public authorities, according to the author, would be defined at the level of the Federal law the provision that such cooperation should be built on the basis of cooperation and autonomy in matters of its jurisdiction of each level of government.

ра, следовало бы определить на уровне федерального закона положение о том, что такое взаимодействие должно строиться на базе сотрудничества и самостоятельности в решении вопросов собственной компетенции каждого из уровней власти. Искомая вертикаль власти может проявляться только через режим исполнения закона, а не подчинение всех по вассальному принципу: региональные органы – федеральным органам власти, а органы местного самоуправления – региональным органам власти.

Ключевые слова: федеральные органы исполнительной власти, региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, муниципальные образования, субъекты Российской Федерации.

The required vertical of power can be manifested only through the mode of execution of the law, and not the subordination of all on vassal principle: regional authorities, Federal authorities, and local authorities – regional authorities.

Key words: Federal Executive authorities, regional Executive authorities, local authorities, municipal entities, subjects of the Russian Federation.

Расширение налоговых полномочий муниципальных образований повышает их финансовые права и ответственность перед гражданами. Ныне существует практика, когда ежегодно руководители органов местного самоуправления по очереди приезжают в центральный город субъекта Федерации с целью согласования бюджетных показателей соответствующего муниципального образования и бюджета субъекта Федерации.

Суть подобных согласований состоит в том, чтобы выявить реальные потребности муниципального образования в финансовой помощи из вышестоящего бюджета. Поскольку собственных доходов бюджета муниципального образования заведомо не хватает на очередной год, то на встрече определяется размер предоставляемой финансовой помощи в каждый отдельно взятый местный бюджет. При этом, каждая из сторон представляет свои цифры показателей расходов и необходимой помощи в адрес бюджета муниципального образования и пытается доказать другой стороне, что эта помощь должна быть больше или меньше.

Критерием правильности своей позиции каждая из сторон использует оценку фактического исполнения местного бюджета за предыдущий год, корректируя их перспективу на будущий год по своему усмотрению. Подобная практика разграничения доходно-расходных полномочий уровней публичной власти толкает органы местного самоуправления к получению дополнительного финансирования за счет бюджета субъекта Федерации и превращает практику согласования бюджетных показателей в фактические торги между ее участниками. Недостаток такого метода как ничто другое свидетельствует о подчиненном положении местного самоуправления по отношению к государству. Вместе с тем за описанной практикой стоит идея финансовой поддержки даже тех муниципальных образований, хозяйство которых нерентабельно и не может стать рентабельным в ближайшей и среднесрочной перспективе.

Таким образом, новый Федеральный закон «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» выгоден так называемым «перспективным» территориям, способным формировать профицитные бюджеты.

Руководители муниципальных образований с крайне невыгодным экономико-географическим положением (тяжелые климатические условия, удаленность от Центра, неосвоенность месторождений полезных ископаемых или отсутствие таких месторождений, слабая транспортная инфраструктура, малочисленность населения) неоднозначно относятся к данному Закону.

Современная концепция Правительства РФ и Администрации Президента РФ по реформированию института местного самоуправления заключается в формировании единообразных условий в плане взаимодействия уровней публичной власти. Собственно, различия в местных условиях федеральным законодательством учитываются крайне расплывчато. Именно поэтому новый Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не может быть исполнен в его полном объеме. Однако неизбежное применение системы дотирования отдельных территорий не должно идти вразрез с тенденцией на установление единообразного порядка решения вопросов, возникающих в бюджетно-налоговой сфере.

Для субъектов Федерации в качестве образца мягкого подхода к идее полной автономности местных и региональных бюджетов можно рассмотреть положение Закона Нижегородской области от 8 октября 2001 г. «О бюджетной системе и бюджетном процессе в Нижегородской области», согласно которому соглашения между Правительством Нижегородской области и органом местного самоуправления, содержащие нормы, нарушающие единый порядок взаимоотношений между областным и местным бюджетами, «являются недействительными и исполнению не подлежат». Подобная формулировка открывает возможность дотировать бюджеты отдельных муниципальных образований со стороны субъектов Федерации.

В целом же (согласно Закону) муниципальные образования должны оставаться автономными структурами. Взаимодействие между ними должно осуществляться в плоскости поисков оптимальной среды для развития экономической и социальной сфер местного сообщества, при условии единого, формализованного к ним отношения со стороны субъекта Федерации, а не в плоскости установления с руководством субъекта лучших для себя условий за счет соседей.

Вместе с тем, следует говорить не только о размежевании, но и о взаимодействии данных уровней власти. В качестве принципа взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, по нашему мнению, следовало бы определить на уровне федерального закона положение о том, что такое взаимодействие должно строиться на базе сотрудничества и самостоятельности в решении вопросов собственной компетенции каждого из уровней власти. Искомая вертикаль власти может проявляться только через режим исполнения закона, а не подчинение всех по вассальному принципу: региональные органы – федеральным органам власти, а органы местного самоуправления – региональным органам власти.

В последнем случае следует вспомнить идею, на основе которой культивировался институт земства в Российской Империи. Являя собой эманацию монархии, форму продолжения государства, разновидность публичной власти, местное самоуправление имело самостоятельность в решении вопросов, закрепленных за ним, т.е. самостоятельность реализовалась через установленную законом компетенцию, которая была направлена на обеспечение интересов местного населения, на ощущение сопричастности каждого к судьбе страны. В этом и состояла глубинная связь православной религии, верховной власти и народа.

Данная идея далеко не полностью реализована в новом Законе. Конечно, в пределах законодательных положений федерального и регионального уровней местные органы власти вправе решать все

вопросы, в том числе принимать уставы муниципальных образований, определять свои внутренние административные структуры и т.п. Однако в Законе недостаточно развито положение о местном самоуправлении как опоре центральной власти. Муниципалитет здесь выписан главным образом как некое государство в государстве, граждане которого объединены лишь местной идеей. Соответственно, в скором будущем в картине мира граждан будут превалировать местнически-индивидуалистические образы, что несколько противоречит самой сути русской цивилизации.

Таким образом, новый Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не соответствует традиционным устоям ни старорусского, ни советского обществ. Отсутствие же преемственности и традиционности (пусть не всегда близкой так называемым мировым стандартам) может спровоцировать отторжение института местного самоуправления на местном же уровне.

Следует отметить, что положения Конституции РФ, в целом интерпретирующей социальное государство, касающиеся местного самоуправления, более близки духу русской цивилизации. Так, в качестве гарантии реализации самостоятельности местного самоуправления Конституция РФ предусматривает запрет на вмешательство органов государства в дела органов местного самоуправления, устанавливает недопустимость ограничения или ущемления прав органов местного самоуправления со стороны кого-либо (ст. 133). Субъекты Федерации могут только повысить статус органов местного самоуправления, но не вправе его снижать. Вмешательство с их стороны допускается только в случаях, предусмотренных законом. Согласно ч. 1 ст. 132 Конституции РФ самостоятельность местного самоуправления предполагает возможность действовать по своему усмотрению, но в рамках действующих законов, при этом сфера проявления самостоятельности не должна выходить за пределы компетенции местного самоуправления. Все

это не исключает того, что органы местного самоуправления имеют обязанность исполнять решения органов государственной власти по вопросам, входящим в перечень полномочий федерального Центра, его субъектов, включая их совместные полномочия. В данном случае их деятельность предопределена законодательством федерального и регионального уровней.

В соответствии с новым Законом самостоятельность предполагает возможность существовать за счет собственных сил и средств без чужой помощи. Однако именно этот признак самостоятельности в реальной жизни не работает. Самостоятельность предполагает взаимодействие и взаимопомощь. Полагаем, что вопрос о самостоятельности муниципального образования должен решаться на более глубоком и масштабном уровне, нежели интерпретация индивидуализации субъекта права в условиях рыночной экономики. Поскольку Закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» заявлен как один из основополагающих законов общественного устройства будущей России, он должен учитывать общность интересов граждан и власти в масштабах всей страны. Данная общность интересов может быть выражена в понятии «единение», долженствующего быть прописанным в любом российском основополагающем законе.

По выражению Ж. Сегела, коммуникация будет первым бизнесом третьего тысячелетия. В книге другого ведущего французского специалиста в области PR Ж.-П. Бодуана «Управление имиджем компании» подчеркнуто, что связи с общественностью это – «основополагающая дисциплина для всех, кто занимается предпринимательской деятельностью». В бизнесе перед PR стоят две основные задачи. Первая – установить и поддерживать контакты, обеспечивать необходимый уровень взаимопонимания между стратегическими «группами влияния»: клиентами, акционерами и персоналом. Эти три общественные группы представляют собой основные направления PR-деятель-

ности бизнес-структур, от них в первую очередь зависит успех любого бизнеса.

Специалисты в области PR, выступая в роли социального посредника, помогают руководителям бизнеса преобразовывать прагматичные коммерческие цели в разумное общественно приемлемое поведение, добиваться гармонии между частными и общественными интересами, тем самым укрепляя престиж компании, ее товаров и услуг.

Перед PR-специалистами стоит комплекс задач, который им необходимо постоянно и последовательно решать. В числе этих задач:

- обеспечение планомерной и последовательной программы коммуникаций как части управления организацией;
- содействие формированию имиджа компании;
- учет интересов общественности при формировании корпоративной стратегии;
- анализ влияния экономической и социальной деятельности компании на общественность;
- организация и поддержание эффективного взаимодействия компании и общественности;
- обеспечение управления конфликтами между компанией и общественностью с учетом интересов как организации, так и общества в целом;
- формирование «общественного лица» компании;
- создание доброжелательной атмосферы внутри компании в целях повышения эффективности работы.

Эти задачи актуальны для PR-служб любых общественных институтов – от завода до органа власти. Для их решения PR-специалист использует присущие данному виду деятельности формы и методы. Но PR в бизнесе обладает, несомненно, и определенной спецификой, связанной с особенностями бизнеса как особым видом социально-экономической деятельности.

Отметим, что коммуникации (взаимные связи, деловые контакты, отношения хозяйствующих партнеров) являются сердцевиной бизнеса, и потому роль взаимодействий, которые обеспечивают улучшение

ние взаимоотношений между организацией и разными группами общественности, особенно высока;

— PR в бизнес-структурах должен способствовать достижению целей компании — росту прибыли в условиях конкурентности, что делает работу PR чрезвычайно ответственной и постоянно требует особых, сложных и разнообразных технологий, ориентированных на эффективное решение бизнес-задач;

— влияние PR на конечный результат коммерческой деятельности не всегда конкретно и поддается точной оценке; нередко PR-деятельность служит для поддержки работы отдела маркетинга по продвижению товаров или услуг, привлечению или удержанию клиентов и т.д.;

— «эгоистичность» и прагматичность самой природы капитала, недостаточно внимательное отношение коммерсантов к запросам общественности, недооценка общественного мнения ставят перед PR-специалистами немало проблем. Бизнес должен быть не только экономическим, но и социальным институтом. Принцип прибыли необходимо сочетать с принципом социальной ответственности — именно корпоративные службы PR должны содействовать формированию политики социальной ответственности бизнес-организаций;

— в России по-прежнему существуют стереотипы нерыночной, недемократической идеологии в виде отрицательного отношения значительной части общества к предпринимательству. Поэтому PR-усилия бизнеса встречают у населения определенное недоверие и сталкиваются с большими проблемами;

— бизнес-структуры гораздо чаще становятся участниками кризисных и конфликтных ситуаций. Им нередко приходится добиваться общественного понимания и использовать все средства для презентации своих интересов. Роль PR-служб заключается в заблаговременном прогнозировании конфликтных ситуаций, препятствии условиям, в которых конфликт может выйти из-под контроля и принести ущерб компании;

— взаимоотношения со СМИ у представителей коммерческого сектора стро-

ятся прежде всего на коммерческой основе, поэтому в деятельности PR-служб, осуществляющих коммуникативные акции или транслирующих корпоративные сообщения, эти отношения должны с особой тщательностью учитываться. PR-деятельность бизнеса должна обладать высокой степенью комплицированности: содержание коммуникаций должно быть уместным, а форма представления посланий — информационно-адекватной, т.е. далекой от типичных рекламных «пассажей».

Названные выше особенности PR-деятельности в сфере бизнеса варьируются в зависимости от философии поведения компаний. Во Франции в 50–60-е годы велась широкая дискуссия о месте французских предприятий в обществе и о роли инженерии PR в трансформации общественных и производственных отношений в сторону их гуманизации.

Широкое использование новых информационных технологий и средств коммуникации в 80–90-е годы XX в. превратило мир в единое глобальное сообщество. На этом этапе возрастает спрос на PR-услуги. Руководители компаний начинают включать в сферу деятельности корпоративного PR-специалиста все больше задач: управление проблемными вопросами корпорации, отношения с акционерами, работа с некоммерческими организациями, внутрикорпоративная деятельность. Последнее направление стало особенно актуально.

В 80-е годы четко обозначился период социальной ответственности корпораций. Классическим примером нового подхода стали действия компании «Джонсон и Джонсон» в связи с отравлением тайленолом: компания предоставила прессе всю требуемую информацию, ответственно реагировала на общественный интерес к болезненной для производителя ситуации. Немалую роль в этой работе сыграла руководитель PR-службы компании.

В результате появления новых форм сотрудничества бизнеса с общественными структурами возникли программы, направленные на поддержку школ, строительство и реконструкцию дорог и т.д. Инициативы частного сектора показали